

СЕРГЕЙ ИВАНОВ

ПО ЗАЯЧЬЕМУ СЛЕДУ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1980

Несколько зим тому назад я жил в недалёкой подмосковной деревне. Комнату я снимал у одинокого старика Ильи Петровича. Его дом стоял у самого края — я потому туда и попросился. Сразу за нами начиналось чисто поле — белое, ровное. И дальше стеною стоял еловый лес.

Илья Петрович среди здешних считался охотником. Правда, за то время, что я у него жил, на охоту Илья Петрович не выбрался ни разу. Однако ружьишко на стене висело!

Как-то после телевизора и чая, уже укладываясь спать, мы заговорили о зайцах. Это я заговорил. Потому что зайцев до той поры приходилось мне видеть только телевизионных, или зоопарковых, или которые на картинке нарисованы.

— Зайка, зайка, — сказал Илья Петрович, словно что-то припоминая. — Зайка-немогузнайка.

— Какой «немогузнайка»?

— Трусишка, значит... В старые времена, когда начальство простого человека щучило, он в ответ: «Не могу знать!» — и кончено.

— А вы будто помните...

— Помнить не помню, а люди говорили! — старик помолчал немного. Видно, обиделся на моё недоверие. — А места у нас, однако, зайчистые. И особенно в нынешнем году.

— Что ж за год такой особый?

— Такой! В сырые года мыши больше, в сухие — зайца... А нынешний-то как раз сухой был, даже слишком. Или не помнишь? — с этими словами он удалился восвояси, и мне ничего не оставалось, как только спать.

На следующий день он надо мной сыграл шутку — за моё недоверие. День был морозный, да уже и клонило к вечеру, так что припекало особенно. Я выскочил в сарайку набрать охапку дров... Вбежал опять на крыльцо, стукнул валенком в дверь, мол, отворяйте, Илья Петрович (руки-то у меня были заняты). Он тотчас открыл — залп сырого пара из двери окатил меня с ног до головы.

— Вон он заяц-то! — крикнул Илья Петрович.

— Где? — я быстро оглянулся на поле, покрытое ровным, малиновым и синеющим, вечерним снегом. — Нету ничего, Илья Петрович!

— Давай в избу заходи, заячник, — старик, смеясь, поднял выпавшее из моих рук полено.

Потом, когда затопили печку, когда захрустело и загудело внутри, он рассказал мне, что зайцем называют иногда клуб пара, который вырывается из отворенной двери.

Я слушал его, и не обижался, и смотрел в раскрытую печь... Что за красота — печка, полная золотых, спелых углей!

Однако зайца мне увидеть хотелось. Уж на лису, на волка я не рассчитывал, а хоть бы зайца! После работы я вставал усталый из-за письменного стола (на самом деле это был не письменный, а обычный обеденный стол, просто я за ним работал)... вставал из-за письменного стола, выходил во двор, надевал лыжи.

— Поеду на зайцев охотиться, Илья Петрович!

— Ты бы ружьецо прихватил. По заячьему-то следу до медведя доходят — вот какая поговорка.

— Ни ружья мне не надо, ни фоторужья. Я и глазами всё запомню...

Так и ездил... не выпадало счастья!

Но всё-таки я увидел его. Да вы уж и сами знаете — ведь иначе не было бы этого рассказа.

Зима почти миновала, наступил весенний месяц март. И хотя на земле по-прежнему царствовали снега, однако солнце светило уже по-иному и ветра прилетали иные — влажные, длинные, бились в окна нашего домика. Фортка сама собой открывалась и глотала крупными кусками свежий воздух оттепели.

Через день-два, конечно, опять примораживало — как не было ничего. Но мы-то помнили — знали, что было! И снег помнил — отзывался под лыжами жёстким и хрустким настом.

В тот день я выехал из дому много после обеда... По-деревенски обед в двенадцать часов. А я «наострил» свои лыжи, наверное, часика в три.

Солнышко светило, блестела стеклянная лыжня, скользилось хорошо. Я пробежал чисто поле и первый лес. Он был невелик, хотя и казался издали таким грозным. Дальше пошёл кустарник, мелколесье какое-то. Наверное, под снегом здесь лежало болото.

По пологому бугру я въехал в новый лес. Этот был уже серьёзный, большой. По нему проходила путаная и, видно, старая, тележная и санная дорога — вилась, петляла от поляны к поляне. Но сейчас никаких иных следов на ней не было, кроме лыжни.

И никакого зверья тоже мне не попадалось. Только синицы мелькали по веткам, да снегири усердно и неторопливо обрабатывали почерневшие кисти рябины, да дятел стучал...

И тут я увидел заячьи следы. В лесу снег был помягче. Вот они и отпечатались. Этот прыг-скок не спутаешь ни с чем: две растопыренные задние лапы впереди, две собранные передние лапки сзади.

Я проехал было след, но вернулся. Говорят, если волк дорогу перебежит, то к счастью, а если заяц — к несчастью. Даже есть такой специальный приговор, который кричат вдогонку косому: «Тебе пень да колоду, а нам путь да дорожку!» А иначе, мол, пути не будет...

Но вернулся я, конечно, не поэтому. Я просто хотел пройти по заячьему следу — а вдруг повезёт!

Однако в лесу без дороги, без лыжни я сразу начал путаться и застревать. Каждой ветке поклонись, от каждой изогнись. Заяц-то низенький, он тех веток и знать не знал... А тут ещё лыжа моя ткнулась носом в невидимую под снегом корягу — чуть вообще не поломалась... Нет, думаю, надо поворачивать. Вовремя припомнилась и поговорка Ильи Петровича: не ищи зайца в бору — на опушке сидит!

Я опять поехал по петлявой дороге... Неожиданно она превратилась в широкую, прямую как стрела, просеку и вместе с моею лыжнёй довольно круто уходила вниз. Далеко впереди, под горой, я видел светлый выход из этого лесного туннеля. А что там дальше, я не знал.

Поехали! Я оттолкнулся раз, два. А потом уж дорога сама понесла меня. Толстые ёлки отпрыгивали назад то слева, то справа. А ёлочки поменьше мелькали и мелькали, словно зрители на мотогонках.

Я не успел испугаться — всё случилось слишком быстро. У самой лыжни, не очень далеко, впереди меня, торчал из снега пенёк. И я на ходу соображал, как бы его половчее

объехать. Но вдруг он выбросил вверх длинные уши и кинулся наутёк.

Заяц мчался по лыжне, а я мчался за ним. Получалось, будто я его преследую. Горка становилась всё круче, всё быстрее летели мои лыжи. Я заметно догонял зайца. Ещё чего доброго задавишь! Я слышал рассказы бывалых шофёров, что зайцы, застигнутые на ночном шоссе, бегут в свете фар и никуда не могут свернуть, как загипнотизированные.

Так же и мой заяц. Он мчался по лыжне, словно трамвай по рельсам. А я, вместо того, чтоб радоваться нашей встрече, вместо того, чтоб запоминать все подробности, боялся, как бы мне его не сшибить... Хоть бы свернул куда-нибудь!

Я уже, что называется, наступал зайцу на пятки. Но здесь мы вылетели оба из леса. Моя лыжня с последнего пригорочка круто уходила вбок и потом снова выворачивала на прямую. Я положил лыжи вправо, потом влево, а заяц, как выскочил из просеки, так и продолжал мчаться напрямик.

Теперь он оказался сбоку от меня, всего шагах в трёх-четырёх. Мы были с ним, словно два автомобиля, что мчатся наперегонки.

И тут уж я рассмотрел его. Он что есть силы забрасывал задние ноги вперёд, а потом выстреливал передними — раз! И снова забрасывал задние, и снова выстреливал! А уши его при этом то опускались, то вставали торчком.

Он был буровато-коричневатый, а не снежно-белый, как пишется в книжках о зимних зайцах. Или, может, это мне лишь показалось. Потому что наша гонка продолжалась всего несколько мгновений. Потом лыжи мои, которые больше не мчались с горы, поехали медленней. А заяц всё мчался и мчался, не жалея лап своих... Недаром сказано: охотник за зайцем, а заяц за волей!

Он проскакал открытое пространство, нырнул в заросли молодых ёлок. Как в озеро... Лыжи мои совсем останови-

лись. Я посмотрел на зелёную густую заросль. Ни одна веточка не вздрогнула, ни одна птица в испуге не выпорхнула... Да не приснился ли мне и сам заяц?.. Я свернул с лыжни — нет, вот он след-то! Две растопыренные задние лапы впереди, две собранные передние лапки сзади.

Здоровый такой был зайчище, матёрый. Больше самого раскормленного кота!

— Илья Петрович! — крикнул я, воротившись домой. — А ведь я зайчишку-то видел! Вот как вас... Да ещё такого громадного зайчугу!

Хозяин мой вдруг заволновался:

— Серьёзно?! А не врёшь?

— Да ей-богу!.. Чего мне врать?

— Ну, стало быть, повезло тебе, Серёга...

— Так места-то зайчистые, сами говорили.

— Зайчистые-то они зайчистые. Да что-то про зайцев последние годы у нас не слышать.

Он снял со стены своё ружьишко, зарядил его, уж не знаю, каким патроном.

— Далеко ли собрались, Илья Петрович, на ночь глядя?

Старик вышел на крыльцо, приметился куда-то в полную золотую луну, что висела над трубой, — ба-бах!

Потом посмотрел на меня, улыбнулся и пояснил:

— Это чтоб они побаивались...

Для дошкольного возраста
Сергей Анатольевич Иванов
ПО ЗАЯЧЬЕМУ СЛЕДУ
рассказ

Художник Ю. Тризна

ИБ № 923

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Д. Пчёлкина. Технический редактор М. Матюшина. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в набор 04.10.79. Подписано в печать 05.05.80. 60×90/8. Офс. № 1. Гарнитура литерат. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1,74. Тираж 300 000 экз. Изд. № 5860. Заказ № 145. Цена 15 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавополиграфпрома Госкомиздата РСФСР, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1980

И $\frac{70801-090}{M102(03)-80}$ 90-80

